

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 5–12.
Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 5–12.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 726
doi: 10.22337/2077-9038-2022-4-5-12

Бодэ Андрей Борисович (Москва). Кандидат архитектуры, советник РААСН. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ); Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ). Эл. почта: bode-niitag@yandex.ru.

Жигальцова Татьяна Валентиновна (Архангельск). Кандидат философских наук. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Россия, Архангельск, наб. Северной Двины, 17 САФУ). Эл. почта: zhitava@gmail.com.

Bode Andrei B. (Moscow). Candidate of Architecture. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the TsNIIP Ministry of Russia) (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). Associate Professor of NRU MGUSU. E-mail: bode-niitag@yandex.ru.

Zhigaltsova Tatiana V. (Arkhangelsk). PhD. Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (163002, 17, embankment Northern Dvina, Arkhangelsk, Russia. NArFU). E-mail: zhitava@gmail.com.

Архитектура деревянных храмов Сырьинского Успенского монастыря XVII – начала XX века

Аннотация. Статья посвящена строительной истории и архитектуре храмов Сырьинского Успенского монастыря. Цель исследования – раскрыть строительную историю монастыря с начала XVII по начало XX века и получить представление об архитектуре деревянного монастырского комплекса на разные строительные периоды. Основные древнейшие объекты исследования давно утрачены и известны только по историческим источникам. Анализ исторических документов в совокупности с изучением и привлечением местных аналогов позволяет определить и графически реконструировать архитектурный облик исследуемых объектов. В работе используются методы исторического, сравнительно-типологического анализа, а также метод натурного обследования применительно к сохранившемуся Никольскому храму XIX века.

В результате исследования выявляются строительные этапы развития храмового комплекса Сырьинского Успенского монастыря и особенности архитектуры Успенской (1601) и Никольской (1661, по иным данным – 1667) церквей. Авторы приходят к новому и неожиданному выводу о форме завершения Никольского храма, соответствующей местной традиции. Архитектура церквей Сырьинского монастыря рассматривается в широком контексте развития храмостроительных традиций нижней Онеги и онежского Поморья.

Натурное обследование сохранившейся Никольской церкви (1865–1867) позволило раскрыть её строительную историю, преемственно связанную с предыдущим Никольским храмом XVII века, и выявить новые данные об использовании покрасок в деревянной архитектуре XIX – начала XX века.

Материалы по архитектуре и строительной истории Сырьинского монастыря, игравшего заметную роль в освоении и хозяйственно-экономической жизни нижней Онеги и онежского Поморья, вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: русское деревянное зодчество, деревянные церкви, региональные традиции, Сырья, онежское Поморье

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00356 «Архитектура деревянных храмов Онежского Поморья XVII–XIX веков. Типология, эволюция, региональные традиции».

Architecture of Wooden Churches of the Syrynskiy Assumption Monastery of the 17th – Early 20th Century

Abstract. The article describes the construction history and architecture of wooden churches of the Syrynskiy Assumption Monastery. The goal of the study is to uncover the construction history of the monastery from the early 17th century to the early

20th century and gain an insight into the architecture of the wooden monastery complex at various construction periods. The essential and oldest objects of the study have long been lost, and we know about them only from historical records. The review of historical documents coupled with the study of similar local structures allowed the authors to learn about and graphically reconstruct the architectural appearance of the study objects. The authors used the methods of historical and comparative typological analysis, as well as the method of on-site survey with regards to the 19th-century Saint Nicholas Church still standing.

The study identified construction periods in the history of the church complex in the Syr'inskiy Assumption Monastery. The authors obtained an understanding of the architecture of the Church of Assumption (1601) and the prior Saint Nicholas Church (1661 or 1667). A new and unexpected conclusion was made regarding the shape of the top structure of the latter, which was in line with the local tradition. The church architecture of the Syr'inskiy Assumption Monastery is studied in the wide context of development of church-building traditions in the lower Onega and Onega Pomorye areas.

The on-site survey of the preserved Saint Nicholas Church dating back to 1865–1867 allowed the authors to reveal its construction history as successively related to the prior Saint Nicholas Church of the 17th century, and to obtain new data on the utilization of painting in wooden architecture of the 19th – early 20th century.

The materials on the architecture and construction history of the Syr'inskiy Assumption Monastery, which played an outstanding role in the development and economic life of the lower Onega and Onega Pomorye areas, have been introduced into the scientific discourse for the first time.

Keywords: Russian wooden architecture, wooden churches, regional traditions, Syrya, Onega Pomorye

Funding. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under the scientific project № 20-012-00356 "The architecture of wooden churches of Onega Pomorye in the 17th–19th centuries. Typology, evolution, regional traditions".

Сыр'инский монастырь принадлежал к числу небольших древних обителей Русского Севера. Монастырь располагался в районе нижнего течения Онеги примерно в 80-ти км от берегов Белого моря. Сейчас на месте обители находится деревня Сырья Онежского района Архангельской области. Здесь сохранились Никольская церковь и часовня, построенные во второй половине XIX века (рис. 1).

Время основания Сыр'инского монастыря достоверно неизвестно. Согласно «Краткому историческому описанию приходов и церквей Архангельской епархии» история места начинается в конце XIV века, когда преподобный Кирилл, принявший монашество в Ошевенском монастыре и получив

сан священства в Новгороде, пришел в Сырью гору для основания пустыни. Здесь он построил церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, а также несколько келий для монахов. В 1402 году преподобный Кирилл «мирно почил» [1, с. 60].

Однако приведённая дата основания не сходится со временем основания Александро-Ошевенского монастыря – он основан в середине XV века преподобным Александром Ошевенским (1427–1479). Да и в целом монастырская «колонизация» Севера, начавшись с основания Кириллова и Ферапонтова монастырей в конце XIV века, доходит до Поморья значительно позже. Например, Кожеозерский монастырь был основан во второй половине XVI века [2, с. 467], Юрьегорский – в начале XVII века [3, с. 38].

Первым документальным упоминанием о Сыр'инском монастыре принято считать «Отпись дьяков Казарина Дубровского и Леонтия Ананьина» 1559 года [4, с. 269], из которой известно, что во второй половине XVI века в монастыре существовали два храма: «В Турчасовском же уезде монастырь на Сырье, а в нём церковь Успения Пречистые, да тёплая церковь Никола Чудотворец» [4, с. 269–270]. В ризнице монастыря также хранилась грамота царя и великого князя Ивана Васильевича 1568 года [4, с. 269–270]. Судя по наличию двух церквей, монастырь к этому времени был уже сложившимся. Наиболее вероятно, что он был основан в начале XVI века или несколько ранее – в конце XV века.

Сыр'инский монастырь находился на важном водном пути, которым была река Онега, соединявшая обширные пространства между Белозёрскими землями и Белым морем и игравшая ключевую роль в освоении Севера. Поселение в низовьях Онеги – Порожский погост («у Порогопустец») – одно из древнейших, упоминающееся в 1137 году в Уставной грамоте князя Святослава Ольговича [5, с. 32].

В XVI веке, когда увеличилась торговля солью, роль Онеги как важной торговой магистрали усиливается. Территория Каргопольского уезда сформировалась к середине XVI века в бассейнах озера Лаче и реки Онеги, включая

Рис. 1. Никольская церковь (1865–1867). Деревня Сырья Онежского района Архангельской области. Фото А.Б. Бодэ

на севере значительную часть побережья Онежской губы Белого моря от Унежмы до Летней Золотицы. Платёжная книга Я.И. Сабурова и И.А. Кутузова 1555–1556 годов перечисляет церкви в волостях и свидетельствует о сложившейся в Поонежье церковно-приходской инфраструктуре в границах обширного Каргопольского уезда [5]. В XVI–XVII века уезд состоял из двух половин: Каргопольской и Турчасовской. В Каргопольскую половину входили Окологородный и Низовский станы, а в Турчасовскую – Мехреньгский, Усть-Мошский и Турчасовский. Последний, в свою очередь, делился на Турчасовский Верхний конец (юг) и Турчасовский Нижний конец (север).

С середины XVII века на нижней Онеге преобладало черносошное крестьянское землевладение. Монастырям Соловецкому, Кожеозерскому, Сырьинскому, Кирилло-Белозёрскому, Александро-Ошевенскому, Кенскому и Спасскому принадлежало только 12% всех земель в Турчасовском стане [6, с. 92].

В середине XVII века материальное положение Сырьинской обители было подорвано. В 1658 году монастырь был преобразован в пустынь и приписан к только что основанному патриархом Никоном Крестному монастырю на Кий-острове [4, с. 269]. Первые монахи в Крестный монастырь были переведены из Сырью. В Нижнем конце Турчасовского стана во второй половине XVII века земельные владения Крестного монастыря образовали сплошную территорию. В начале XVIII века монастырю принадлежали земли в волостях Нижнего конца Турчасовского стана: Нижнемудьюжская, Чюхчин Бор (Большой Бор), Таймицкая, Варзогорская, Нименгская, Усть-нежская, сельцо Карельское (бывшая волость Карельская), Польская, Чекуевская, Вазеницкая, Пияльская, Биричевская¹.

В 1764 году Сырьинский монастырь был упразднён. Архивные документы XIX века из фондов Государственного архива Архангельской области, свидетельствуют о том, что после упразднения пустыни был создан самостоятельный Сырьинский приход, просуществовавший до 1836 года: «В ныне существующем нашем Сырьенском² селении древле существовала монашеская пустынь названием Сырьенская; с Двумя Деревянными церквями, Во имя Успения Божией матери, и Святителя Николая Чудотворца; по уничтожении которой при тех церквях учреждён был правительством Самостоятельный приход; который и существовал до 1836-го года»³. Позже сырьинские церкви стали приписными к

Верхнемудьюжскому приходу, с 1856 года – к Чукуевскому⁴, а с 1892 года вошли в состав Нижнемудьюжского [1, с. 60]. Вновь самостоятельным приход так и не стал. Это может объясняться малой численностью населения, которая во второй половине XIX века практически не менялась. В 1841 году селение состояло всего из 11 дворов и насчитывало 25 мужских душ, 33 женских [1, с. 60]. В 1877 году число дворов было 10: 37 мужских душ, 43 женских⁵. Количество жителей значительно увеличилось только в начале XX века: в 1915 году в Сырью было 33 двора, в которых проживало 80 мужских душ, 97 женских⁶.

История Сырьинского монастыря говорит о том, что он никогда не был крупным, хотя и находился в оживлённом месте. Как мы уже отметили выше, во второй половине XVI века на территории монастыря были две деревянные церкви – Успенская и тёплая Никольская. Об архитектуре этих храмов ничего неизвестно.

В 1601 году была построена новая Успенская церковь. Об этом свидетельствует «Опись имущества и угодий церковей Сырьанского прихода» 1833 года: «1-я Церковь холодная деревянная Успения Пресвятой Богородицы на Каменном фундаменте построена 1601 года в вышину до глав 18-ть сажень, в длину по фундаменту с Олтарем и папертию 13, Шириною 6 сажень. На ней 8-мь глав чешуйчатых, трои двери створные, двои с затворами деревянными, а третьи с задорожным замком железным железом неокованный, в ней окошек пять окончины слудяные, пределов два, одна паперть, внутри стены тёсаны пол деревянной столбов нет, печек нет... пристолов три, царские врата гладкие, пономарни не имеется, а для ризницы имеется шкаф с Замком»⁷. Из данного описания, помимо размеров церкви, наличия паперти, мы узнаём, что Успенская церковь была восьмиглавой и имела три престола. В документе 1841 года уточняются названия двух остальных престолов – первый во имя святого апостола Иоанна Богослова, второй – во имя святой мученицы Екатерины⁸. Очевидно, церковь высотой 18 сажень (около 38,5 м) имела шатровое покрытие. Судя по указанному количеству глав, церковь могла быть крещатой в плане с покрытием ветвей креста ступенчатыми бочками, как Вознесенская церковь (1654) в деревне Пияла. Главы могли располагаться на верхнем ярусе бочек и на трёх нижних бочках в соответствии с числом престолов. Длина 13 сажень, скорее всего, свидетельствует о том, что у церкви

¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 168. Каргопольский уезд. 1712. Книга переписная посадских людей Турчасовского посада, церковнослужителей, монахов, дворцовых и монастырских крестьян Устьмошского, Мошинского, Турчасовского станов Каргопольского уезда. Л. 630–820.

² Варианты написания – Сырьенский или Сырьанский. Здесь и далее в тексте сохранена орфография и пунктуация архивного источника.

³ ГААО (Государственный архив Архангельской области). Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 379. Л. 11. Дело об открытии прихода в д. Сырьенской Онежского Уезда, 1856–1857.

⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 379. Л. 6. Дело об открытии прихода в д. Сырьенской Онежского Уезда, 1856–1857.

⁵ ГААО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 9. Л. 28 об. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1877.

⁶ ГААО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 9. Л. 62. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1915.

⁷ ГААО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 33. Л. 2. Опись имущества и угодий церковей Сырьанского прихода, 1833.

⁸ ГААО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 1. Л. 19. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1841.

была большая паперть, как это изображено на графической реконструкции (рис. 2).

В 1841 году крыша требовала ремонта⁹. 22 ноября 1846 года сгорели холодная двухэтажная трёхпрестольная Богоявленская (приделы Георгиевский и Климентовский) и тёплая однопрестольная Богородице-Рождественская церкви с отдельно стоявшей колокольней в деревне Поле Польского прихода Архангельской Епархии Онежского Уезда¹⁰. В 1847 году на место сгоревших построек было принято решение перевезти Успенскую церковь из деревни Сырья. Успенский храм был разобран, перевезён и вновь выстроен в 1848 году «с поправкою ветхостей»¹¹. На новом месте церковь простояла недолго: 10 января 1851 года она «по несчастному случаю сгорела до основания со всею Утварию и Имуществом»¹².

По данным 1833 года, к северу от Успенской Церкви стояла часовня во имя основателя монастыря преподобного Кирилла: «Часовня маленькая, в Оной один образ Афанасия и Кирилла Александрийских [неразборчиво], на гробнице одежда выбойката»¹³. В 1856 году часовня была крепка¹⁴.

Второй Никольский тёплый храм в Сырьинском монастыре был построен в 1661 году¹⁵. По другой информации церковь датируется 1667 годом¹⁶. Имеется описание размеров Никольской церкви 1833 года: «Церковь тёплая деревянная на каменном фундаменте во имя Святителя и Чудотворца Николая построена в 1661 года вышиною 15 сажень, длиною с Олтерем трапезою и папертью 12 саж. на ней одна глава чешуйчатая, двери в трапезу одинарные с задорожным Замком, окошек в ней три, две окончины слудяных третия стеклянная, пол деревянной... царские врата резные позлащенные, пономарни не имеется, а для ризницы имеется шкаф с Замком»¹⁷. Отдельной колокольни не было, пять колоколов висели «на утверждённых столбах»¹⁸. Храмы стояли без ограды¹⁹.

В 1834 году крышу Никольской церкви перекрыли²⁰. В 1841 году печка в трапезной церкви требовала поправки²¹. К 1856 году не только печь, но и вся трапезная была «ветха». В 1857 году местные жители планировали построить новую трапезную и колокольню: «зданием ещё не ветха, кроме трапезы, которые местные жители в будущем году имеют построить, но

уже с Колокольнею, на что уже и получили от Вашего Пресвященства Архипастырское Разрешение»²². Информации о том, были ли в действительности произведены строительство колокольни, перестройка ветхой трапезной или постройка новой, в архивных источниках не выявлено. В Никольской церкви хранились ценные иконы из перевезённой в 1848 году в деревню Поле Успенской церкви: «сия Церковь достопримечательна Св. (святыми. – Авторы) иконами древняго довольно правильного Греческаго художества, которых имеет в большом количестве из упразднённой трёх-престольной бывшей на ряду с настоящею Николаевскою Церковью»²³.

Упоминание одной главы на Никольской церкви при высоте 15 сажень (почти 32 м) вроде бы свидетельствует о шатровом завершении. В таком случае, скорее всего, основной объём храма был типа «восьмерик на четверике». Замена обветшавшей трапезной возможна, когда она представляет собой

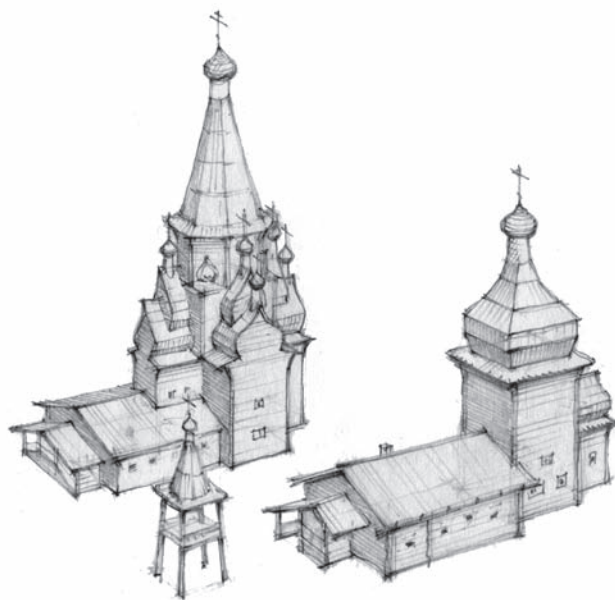

Рис. 2. Успенская и Никольская церкви в XVII – первой половине XIX века. Деревня Сырья. Реконструкция А.Б. Бодэ

⁹ ГАО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 1. Л. 19. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1841.

¹⁰ ГАО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 50. Л. 27. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1851 // Ведомость сгоревшей Церкви Богоявления Господня бывшей в Польском приходе Архангельской Епархии Онежского Уезда за 1851 год.

¹¹ ГАО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 50. Л. 27. Ведомость сгоревшей Церкви Богоявления Господня бывшей в Польском приходе Архангельской Епархии Онежского Уезда за 1851 год // Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1851.

¹² Там же.

¹³ ГАО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 33. Л. 2об. Опись имущества и угодий церковей Сырьянского прихода, 1833.

¹⁴ ГАО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 379. Л. 6. Дело об открытии прихода в д. Сырьенской Онежского Уезда, 1856–1857.

¹⁵ См., например: Ведомость о приписной Сырьенской Церкви // ГАО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 50. Л. 24 об. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния ОУ, 1851.

¹⁶ ГАО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 379. Л. 1 об. Дело об открытии прихода в д. Сырьенской Онежского Уезда, 1856–1857.

¹⁷ ГАО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 33. Л. 2-2 об. Опись имущества и угодий церковей Сырьянского прихода, 1833.

¹⁸ Там же. Л. 2 об.

¹⁹ Там же. Л. 2 об.

²⁰ ГАО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 1. Л. 19. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1841.

²¹ Там же.

²² ГАО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 379. Л. 1 об – 2. Дело об открытии прихода в д. Сырьенской Онежского Уезда, 1856–1857.

²³ Там же. Л. 2.

отдельный сруб, то есть между основным объёмом храма и трапезной нет конструктивной связи. Подобные примеры нередки – церковь Иоанна Златоуста второй половины XVII века и церковь Рождества Христова середины XVIII века в Каргопольском районе Архангельской области.

Для понимания архитектуры Никольской церкви, 1661 года обратимся к строительству новой Никольской церкви, которая сохранилась до наших дней. Достоверных сведений о том, по какой причине – вследствие пожара или крайней ветхости, была выстроена новая Никольская церковь нет. В 1865 году новую Никольскую церковь построили «по её прежнему плану и фасаду на сборную сумму благодетелей в достопамятство того, что издревле существовал здесь монастырь»²⁴ и летом 1867 года освятили. Слова «по её прежнему плану и фасаду», вероятно, свидетельствуют о том, что основные габариты Никольской церкви были сохранены при перестройке. Это заставляет усомниться в том, что церковь была шатровой. Ведь новая Никольская церковь была построена с кубоватым завершением. Сочетание холодной шатровой церкви и тёплой кубоватой типично для района нижней Онеги XVII–XVIII веков. Такой вид имели храмовые комплексы в Пияле, Усть-Коже, Верховье, Ниमेंье.

Исходя из имеющихся данных нельзя исключить, что Никольская церковь второй половины XVII века была кубоватой. Но тогда остаётся вопрос, могла ли быть кубоватая церковь одноглавой и достаточно высокой? Самый ранний известный пример одноглавого кубоватого завершения даёт нам Пятницкая церковь последней трети XVII века в беломорском селе Шуерецкое. Куб Пятницкой церкви был сильно вытянутым вверх и завершался одной главой, что выделяет её среди всех известных кубоватых церквей XVII–XVIII веков. Памятник был обследован и обмерен В.В. Суловым в 1886 году [7, с. 145–146]. Утраченная Успенская церковь в селе Кушерека, вероятно, относилась к кубоватым одноглавым храмам [8, с. 31–32]. Одноглавое кубоватое завершение имеет церковь Алексия, человека Божия, 1721 года в урочище Куртяево. Никольская церковь (1824–1826) в деревне Унежма также завершается кубом с одной главой [9]. И, наконец, рядом с Сырьей в деревне Поле стоит одноглавая кубоватая Богоявленская церковь середины XIX века, строительство которой преемственно связано с храмами Сырьинского монастыря [10].

Итак, наличие в Беломорье значительного ряда одноглавых кубоватых храмов и устойчивая традиция сочетания ша-

тровых и кубоватых церквей в храмовых комплексах нижней Онеги наводит на мысль, что Никольская церковь 1661 года Сырьинского монастыря была кубоватой одноглавой.

Интересным историческим эпизодом церковной жизни Сырьи был переход от Верхнемудьюжского к Чекуевскому приходу. 4 марта 1856 года вышел указ Архангельской духовной консистории об «отчислении от Верхнемудьюжской Церкви, приписной Сырьенской, к Чекуевской»²⁵. Местные жители воспользовались моментом перехода и 1 июня 1856 года написали прошение об открытии самостоятельного причта, в котором обязуются построить «потребные» дома для священника и причетника²⁶. Жители объясняли своё прошение тем, что добираться до священников Чекуевского прихода «чрезвычайно стеснительно», поскольку «имеются непреодолимые препоны три реки и ручей – Кодина, Тельменца, Онега, и ручей. Чрез которые переправа затруднительна, а в весеннее время совсем невозможна»²⁷. Переехать на место жительства в Сырьинское селение желал и сам священник Иоанн Васильев, поскольку в период с 1836 по 1856 год он приезжал в Сырью из Верхнемудьюжского прихода в качестве местного священника и построил для своего проживания дом, амбар, гумно, баню²⁸. Несмотря на все благоприятные для создания самостоятельного прихода обстоятельства, 29 марта 1857 года вышел приказ Архангельской Духовной Консистории об отказе в прошении и строжайшем наставлении священно-церковнослужителям Чекуевского прихода поочередно посещать Сырьинское селение как можно чаще²⁹.

Новая Никольская церковь (1865–1867) вскоре после постройки была реконструирована. В 1875 году в тёплой трапезной был устроен придел в честь святой великомученицы Екатерины³⁰ иждивением крестьянина Михаила Петровича Иванова³¹. Дату устройства придела подтверждает имеющееся дело «О постройке придельного храма св. великомученицы Екатерины в Никольской церкви в селе Сырьенском Верхнемудьюжского прихода Онежского уезда (с чертежом), 1874–1876 гг.»³². Известно, что к 1877 году церковь была «обновлена тщанием прихожан»³³. Кроме этого, в данном источнике, помимо двух приделов, упоминается колокольня «зданием деревянная, с такою же колокольнею, – крепка»³⁴.

В 1894 году здание Никольской церкви было обшито и покрашено [1, с. 59]. Факт проведения ремонтных работ подтверждается и информацией об архиерейском благословении

²⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 3038. Л. 2. Цит. по [4, с. 270].

²⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 379. Л. 6. Дело об открытии прихода в д. Сырьенской Онежского Уезда, 1856–1857.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 11 об.

²⁸ Там же. Л. 13–14.

²⁹ Там же. Л. 17.

³⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1982. О постройке придельного храма св. великомученицы Екатерины в Никольской церкви в с. Сырьенском Верхнемудьюжского прихода Онежского уезда (с чертежом), 1874–1876.

³¹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский, Кольский. Архангельск, 1896. С. 60.

³² ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1982. О постройке придельного храма св. великомученицы Екатерины в Никольской церкви в с. Сырьенском Верхнемудьюжского прихода Онежского уезда (с чертежом), 1874–1876.

³³ ГААО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 9. Л. 27. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1877.

³⁴ Там же.

в том же году «крестьянам Сырьенской деревни... Иосифу и Алексею Алексеевым и Максиму Петрову Воробьёвым за перекрытие ими и окраску на собственные средства крыш на церкви и колокольне в своей деревне»³⁵.

По клировым ведомостям 1903 года церковь была вновь окрашена охрой: «крытая пиловым тесом, и окрашены краскою охрою прочно»³⁶. Клировые ведомости 1908 года дополняют эти сведения: «Церковь сия деревянная на каменном фундаменте одноэтажная, в связи с церковию колокольня на столбах; столбы утверждены в землю крепко; крытая пиловым тёсом крыша окрашена краскою охрою прочно; а стены с [неразб.] стороны обшиты и окрашены белилами; при церкви устроена ограда из дикаго камня»³⁷. В этом же документе даются сведения о покраске часовни преподобного Кирилла: «Часовня деревянная, ветхая, крыта на два ската и окрашена охрою, в 1897 году, обшита снаружи тёсом и окрашена масляными красками»³⁸. Сведения, содержащиеся в страховых ведомостях 1910 года, какой-либо новой информации о Никольской церкви не несут³⁹.

Натурное обследование Никольской церкви показало, что здание состоит из двух конструктивно не связанных друг с другом частей (рис. 3).

Трапезная с колокольней и основной объём храма с алтарём представляют собой отдельные срубы, что явно свидетельствует о разновременном строительстве. Существенно более ранней трапезная быть не может, поскольку состояние древесины и характер обработки древесины характерны для XIX века. Нынешняя трапезная, очевидно, была построена в 1857 году, когда ещё была предшествующая Никольская церковь 1661 года, о чем говорят вышеприведённые исторические документы. При постройке новой церкви в 1865–1867 годы трапезная осталась старой. Этим и объясняется разновременность их строительства.

Из притвора вверх на колокольню ведёт крутая лестница. Живописно расположенные внутри колокольни лестничные марши создают ощущение древности, которое усиливается при выходе на ярус звона, когда становятся видны конструкции купола. Сама форма такого завершения колоколен типична для Онежского района – примерами служат колокольни в деревнях Воймозеро (1864), Верховье (1783, перестроена в 1897 году), Поле (1851–1853). Такой же тип представлен и в Поморье – колокольни в деревне Ворзогоры (1825) и деревне Нименьга (1774, перестроена в конце XIX века) имеют такую же форму завершения. Но, в отличие от данных примеров, куполу колокольни в Сырье не каркасный, а рубленный (рис. 4, 5).

³⁵ Архангельские епархиальные ведомости. 1894. № 16. С. 267.

³⁶ ГААО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 25. Л. 103. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1903 // Ведомость приписной к Нижне-мудьюжскому приходу в с. Сырьинском Онежского уезда за 1903 год.

³⁷ ГААО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 1. Л. 114. Клировые ведомости о церквях третьего благочиния Онежского Уезда, 1908.

³⁸ Там же. Л. 115.

³⁹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 799. Оп. 33. Д. 6. Л. 59. Страховая ведомость, 1910.

Это служит дополнительным подтверждением более ранней даты постройки трапезной и колокольни – в 1857 году.

Трапезная имеет достаточно низкий потолок, который состоит из плах и подшитых снизу к ним досок. Окна по северному и южному фасадам расположены нерегулярно, на северной стороне в трапезной явно оставлено место под печь. Полы и часть перекрытия не сохранились, поэтому точно место печи невозможно определить. Потолок в трапезной подпирают четыре столба. Алтарь Екатерининского придела располагался в юго-восточном углу трапезной, частично сохранился его иконостас.

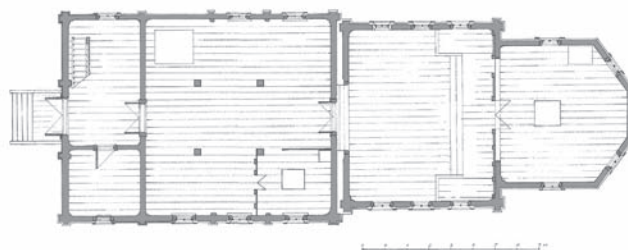
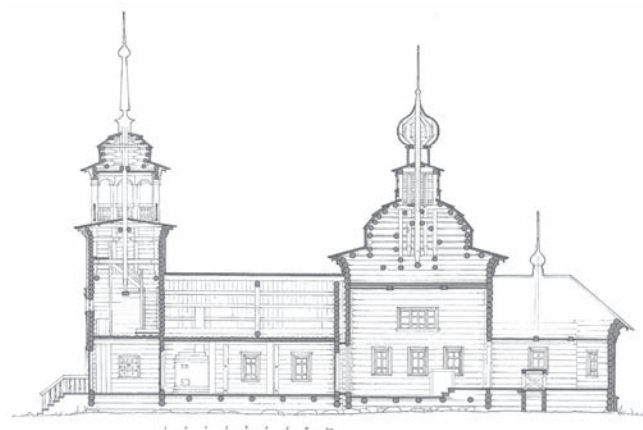
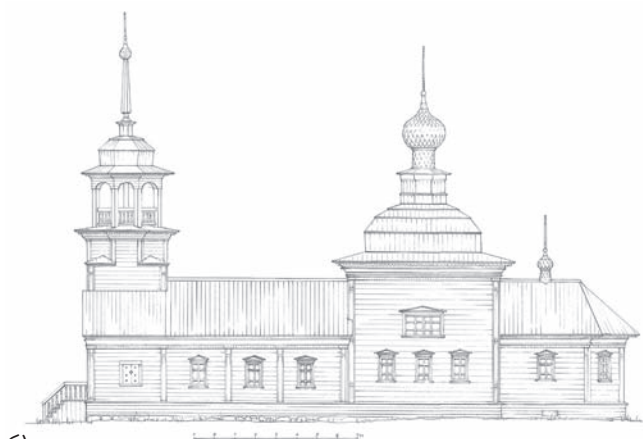

Рис. 3. Никольская церковь (1865–1867). Деревня Сырья. План. Рисунок С.В. Петровой.

а)

б)

Рис. 4. Никольская церковь: а) разрез; б) фасад. Рисунки С.В. Петровой

Интерьер церкви несколько отличается от трапезной – окна расположены симметрично, с юга и севера устроено по одному окну второго света. Углы внутри отёсаны с закруглением, как и в трапезной и сенях. Солея была в две ступени, скорее всего, с гранёным амвоном, на стенах имеются следы клиросов. Аналогами служат Вознесенская церковь в деревне Пияла (1651–1654), Ильинский храм в деревне Каменное (1914), Сретенская церковь в деревне Малошуйка (1873). Алтарь – пятистенный, типичный для построек XIX века, в алтаре частично сохранился престол, который можно полностью воссоздать по примеру сохранившегося престола в церкви Параскевы Пятницы в деревне Воймозеро (1864). Внутри церкви и алтаря сохранилось довольно много складированных деталей иконостаса, правда, пока сложно представить, каков он был изначально. Стены храма и алтаря были обиты холстом («парусиной»), что характерно для храмов онежского Поморья.

Завершение у церкви сделано в виде куба, форма которого приближается к куполу. Такой силуэт является приметой уже нового времени, хотя кубоватое завершение типично для Поонежья. Ближайшим аналогом является Воскресенская церковь погоста Вазенцы (1854). Церковь Богоявления в деревне Поле (1851–1853) и Преображенская церковь в деревне Нименьга (1878) близки по датам, но форма куба у них иная, более традиционная.

Церковь, как видно из сказанного выше, была обшита спустя 27 лет после строительства. То есть в истории храма выделяется первый этап, когда стены здания снаружи были открытыми бревенчатыми. Декор фасадов типичен для конца XIX века [11]. Это многоступенчатые карнизы, пилястры, треугольные фронтоны в обрамлении оконных проёмов (рис. 5). На главе заметны следы красной краски – это редкий случай для Севера. Обычно главы красили в зелёный цвет. Вообще на кровлях деревянных церквей повторяется устойчивое сочетание красного внизу и зелёного или тёмно-зелёного наверху, красные полицы и зелёный шатёр или красная кровля и зелёные главы [12]. Примеры изображений такой покраски можно найти на фотографиях и рисунках И.Я. Билибина, С.М. Прокудина-Горского, В.А. Плотникова начала XX века. В интерьере остались следы голубой краски на стенах и потолочных балках в церковной клети, цвета иконостаса – синий, белый, зелёный и золотой.

* * *

Таким образом, сохранившаяся Никольская церковь в Сырье – третья, построенная на этом месте. Архивные источники и результаты натурного обследования позволяют выявить ряд этапов строительной истории храмового комплекса в Сырье:

- 1) строительство сначала Успенской церкви, а затем тёплой Никольской церкви ориентировочно – первая половина XVI века;
- 2) строительство новых церквей: летней Успенской – в 1601 году, и зимней Никольской – в 1661 (или 1667) году;

- 3) перевоз Успенской церкви в 1847 году в деревню Поле;
- 4) пристройка в 1857 году новой трапезной с колокольней к Никольской церкви 1661 года;
- 5) возведение новой Никольской церкви в 1865–1867 годы;
- 6) устройство придела святой великомученицы Екатерины в 1875 году в трапезной Никольской церкви;
- 7) обшивка стен и покраска Никольской церкви в 1894 году;
- 8) вторичная покраска Никольской церкви в начале XX века.

Графически реконструированный храмовый комплекс Сырьинского Успенского монастыря XVII века свидетельствует о значительности места и немаловажной роли монастыря в жизни края. Его архитектурные особенности в целом соответствуют храмостроительным традициям нижней Онеги и онежского Поморья. Сохранившаяся Никольская церковь (1865–1867), хотя и является относительно поздним памятником деревянного зодчества, имеет историческую и духовную значимость, обусловленную местом, где она находится. По своей архитектуре церковь также является характерным образцом деревянного храма нижнего Поонежья своего времени.

Список источников

1. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский, Кольский / Текст: непосредственный. – Архангельск : Типо-литогр. наследн. Д. Горяйнова, 1896.
2. Краткое историческое описание монастырей Архангельской Епархии / Текст: непосредственный. – Архангельск : Типо-литогр. наследников Д. Горяйнова, 1902.
3. *Кожевникова, Ю.Н.* Троицкий Юрьегорский монастырь и Юрьегорский приход / Ю.Н. Кожевникова. – Текст: непосредственный // Святой преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь / Науч. ред. А. В. Пигин. – СПб : Дмитрий Буланин, 2017. – С. 20–149.
4. *Кольцова, Т.М.* Иконы Северного Поонежья : Монография / Т.М. Кольцова. – Текст: непосредственный. – М. : Северный паломник, 2005. – 352 с.
5. *Бодэ, А.Б.* Деревянное храмостроительство нижнего Поонежья XIX – начала XX века / А.Б. Бодэ, Е.В. Ходаковский. – Текст: непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 2. – С. 31–39. DOI 10.22337/2077-9038-2020-2-31-39.
6. *Побежимов, А.И.* Сельские поселения, погосты и монастыри Северного Поонежья в начале XVIII вв. / А.И. Побежимов. – Текст: непосредственный // История и археология : материалы I международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–23 ноября 2012 г. – СПб : Реноме, 2012. – С. 92–97.
7. *Забелло, С.Я.* Русское деревянное зодчество / С.Я. Забелло, В.Н. Иванов, П.Н. Максимов. – Текст: непосредственный. – М. : Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1942. – 214 с.

8. Бодэ, А.Б. Общерусские влияния в деревянном зодчестве Беломорья XVII–XVIII веков на примере Вознесенской церкви села Кушерека / А.Б. Бодэ, Т.В. Жигальцова. – Текст: непосредственный // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2021. – № 4. – С. 28–36. DOI 10.22337/2077-9038-2021-4-13-21.

9. Тодорова, З.А. Никольская церковь в деревне Унежме / З.А. Тодорова, И.В. Воеводин. – Текст: непосредственный // *Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия*. Выпуск 8. – М.–СПб, 2022. – С. 223–243.

10. Ковалевская, Т.С. Проявления традиции в архитектуре деревянных храмов Архангельской губернии в XIX веке / Т.С. Ковалевская. – Текст: непосредственный // *Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия*. Выпуск 7. – М. – СПб., 2020. – С. 198–221.

11. Ходаковский, Е.В. «Под фасад каменного строения»: обшивка деревянных церквей Русского Севера в конце XVIII – начале XX в. / Е.В. Ходаковский. – Текст: непосредственный // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2021. – № 3. – С. 25–33. DOI 10.22337/2077-9038-2021-3-25-33.

12. Бодэ, А.Б. Цвет в архитектуре деревянных храмов XVII–XVIII веков / А.Б. Бодэ. – Текст: непосредственный // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2018. – № 4. – С. 35–42. DOI 10.22337/2077-9038-2018-4-35-42.

References

1. Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii [A Brief Historical Description of the Parishes and Churches of the Arkhangel'sk Diocese], Iss. 3: Uezdy Onezhskii, Kemskaia, Kol'skii [Counties Onega, Kemskaia, Kola]. Arkhangel'sk, Tipo-litogr. nasledn. D. Goryainova Publ., 1896. (In Russ.)

2. Kratkoe istoricheskoe opisanie monastyrei Arkhangel'skoi Eparkhii [Brief Historical Description of the Monasteries of the Arkhangel'sk Diocese]. Arkhangel'sk, Tipo-litogr. naslednikov D. Goryainova Publ., 1902. (In Russ.)

3. Kozhevnikova Yu.N. Troitskii Yur'egorskii monastyr' i Yur'egorskii prihod [Trinity Yuryegorsky Monastery and Yuryegorsky Parish]. In A.V. Pigin (sci. ed): *Svyatoi prepodobnyi Diodor Yur'egorskii i sozdannyi im monastyr'* [St. Rev. Diodorus of Yuryegorsk and the Monastery He Created]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2017, pp. 20–149. (In Russ.)

4. Koltsova T.M. Ikony Severnogo Poonezh'ya [Icons of the Northern Onezhye], Monograph. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2005, 352 p. (In Russ.)

5. Bode A.B., Khodakovskii E.V. Derevyannoe khramostroitel'stvo nizhnego Poonezh'ya XIX – nachala XX veka [Wooden Temple Construction of the Lower Poonezhye of the XIX – Early XX Century]. In: *Academia. Arkhitektura i*

stroitel'stvo [Academia. Architecture and construction], 2020, no. 2, pp. 31–39. DOI 10.22337/2077-9038-2020-2-31-39. (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Pobezhimov A.I. Sel'skie poseleniya, pogosty i monastyri Severnogo Poonezh'ya v nachale XVIII vv. [Rural Settlements, Graveyards and Monasteries of the Northern Poonezhye at the Beginning of the 18th Century]. In: *Istoriya i arkheologiya* [History and Archeology], materials of the I international scientific conference. St. Petersburg, November 20–23, 2012. St. Petersburg, Renome Publ., 2012, pp. 92–97. (In Russ.)

7. Zabello S.Ya., Ivanov V.N., Maksimov P.N. Russkoe derevyannoe zodchestvo [Russian Wooden Architecture]. Moscow, State Architectural Publishing House of the Academy of Architecture of the USSR Publ., 1942, 214 p. (In Russ.)

8. Bode A.B., Zhigal'tsova T.V. Obshcherusskie vliyaniya v derevyannom zodchestve Belomor'ya XVII–XVIII vekov na primere Voznesenskoii tserkvi sela Kushereka [All-Russian Influences in the Wooden Architecture of the White Sea of the 17th–18th Centuries on the Example of the Church of the Ascension in the Village of Kushereka]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2021, no. 4, pp. 28–36. DOI 10.22337/2077-9038-2021-4-13-21. (In Russ., abstr. in Engl.)

9. Todorova Z.A., Voevodin I.V. Nikol'skaya tserkov' v derevne Unezhme [Nicholas Church in the Village of Unezhma]. In: *Derevyannoe zodchestvo. Novye materialy i otkrytiya* [Wooden Architecture. New Materials and Discoveries], Iss. 8. Moscow–St. Petersburg, 2022, pp. 223–243. (In Russ.)

10. Kovalevskaya, T.S. Proyavleniya traditsii v arkhitekture derevyannykh khramov Arkhangel'skoi gubernii v XIX veke [Manifestations of Tradition in the Architecture of Wooden Temples in the Arkhangel'sk Province in the 19th Century]. In: *Derevyannoe zodchestvo. Novye materialy i otkrytiya* [Wooden Architecture. New Materials and Discoveries], Iss. 7. Moscow–St. Petersburg, 2020, pp. 198–221. (In Russ.)

11. Khodakovskii, E.V. «Pod fasad kamennogo stroeniya»: obshivka derevyannykh tserkvei Russkogo Severa v kontse XVIII – nachale XX v. ["Under the Facade of a Stone Building": the Cladding of Wooden Churches of the Russian North in the 19th Century]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2021, no. 3, pp. 25–33. DOI 10.22337/2077-9038-2021-3-25-33. (In Russ., abstr. in Engl.)

12. Bode, A.B. Tsvet v arkhitekture derevyannykh khramov XVII–XVIII vekov [Color in the Architecture of Wooden Temples of the XVII–XVIII Centuries]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2018, no. 4, pp. 35–42. DOI 10.22337/2077-9038-2018-4-35-42. (In Russ., abstr. in Engl.)